

ВЛАД
ПОЛЯКОВ

КОДЕКС
КРОВИ

КОДЕКС КРОВИ
ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ
ТЕНИ КУКЛОВОДОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «БФ-коллекция»
Оформление художника *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Поляков, Влад

П54 Кодекс крови: Кодекс крови. Грани реальности. Тени кукловодов : сборник / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2018. — 880 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-110774-1

Если ты сильно интересуешься мистикой, то может случиться всякое. Например, мистические создания могут заинтересоваться тобой. Если же эти создания вампиры – существа, не любящие афишировать своё существование, но обладающие огромной силой и древними знаниями – то жизнь становится с ног на голову. Точнее сказать, НЕжизнь. Ведь у «детей ночи» есть и давние, весьма опасные враги, считающие само их существование оскорблением бога и миропорядка. Вот в этот новый, доселе незримый мир и погружаются бывший офицер жандармского корпуса по прозвищу Стилет со своими друзьями. И цель его не просто выжить, но и получить маячащий где-то на горизонте выигрыш, суть которого само по себе тайна.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110774-1

© Влад Поляков, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

КОДЕКС КРОВИ

Глава 1

Дождь... Стена падающей с неба воды хороша, если сидишь дома, в уютном кресле перед камином или смотришь на разгулявшуюся стихию сквозь оконное стекло. Неплохо также постоять на балконе минут пять-десять, почувствовать бьющие в лицо капли, но это лучше всего делать летом, а вовсе не в начале апреля, когда на свежем воздухе, скажем так, несколько холодновато. Здесь вам не Европы с их мягким климатом, а матушка Россия!

А я мокну под дождиком уже больше часа, и конца этому тяжкому периоду пока не намечается. Жаль... Кожаный плащ, под которым я прячу свое изрядно продрогшее тело, хоть и не пропускает воду сам по себе, зато часть ее все-таки ухитряется проникнуть под него. Ночь, холод, разгулявшаяся погодка. Ну просто идеальные условия для засады! Заметьте, на сей раз я вовсе не издеваюсь, а констатирую факт. Действительно, в такую погоду мало кто ожидает пристального к себе внимания, а особенно наши «пациенты», заметно оживляющиеся в подобные ночи.

Не понимаю я некоторых своих сослуживцев, которые стремятся сделать свою работу наиболее комфортной за счет понижения ее эффективности. Да, гораздо приятнее проводить операции подобного рода в хороших условиях под теплыми солнечными лучами или мягким, успокаивающим светом луны, но... Не такая наша служба, чтобы иметь возможность выбирать время и место. За нас его выбирают другие, и эти «другие» не имеют ни малейшего отношения к начальству. Начальство оно так, ничего особенно серьезного по сравнению с ними не представляет. Максимум, что можно ожидать от людей в высоких чинах и с повышено-необоснованным самомнением — мелкие пакости и изредка попытки оскорбить. С последним, правда, последние несколько лет плоховато, особенно после того, как двое из особо обнаглевших столоначальников переселились в мир иной. Дуэль, знаете ли... А на поединке я не

всегда оставляю противника в живых, достаточно одного точного укола шпаги в сердце или шею, чтобы оскорбивший меня человек успокоился и ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь не произношу, ибо на дух не переношу этих, вшитых золотом одеяниях и гнилыми душонками изнутри.

Легкое шевеление в густой тени подворотни. Это старина Клим решил слегка изменить положение тела, чуток размять несколько онемевшие от неподвижного стояния на одном месте мышцы. Правильно делает, откровенно говоря, а то придёт нужное мгновение, когда необходимо действовать, а тело возьмет, да и подведёт своего хозяина.

Честно признаюсь, вероятность неожиданного появления тех, кого мы ожидаем, стремится к нулю. Почему? Двое других моих друзей и сослуживцев надежно контролируют все пути, ведущие в интересующий нас дом. У парадного входа невеселого вида двухэтажного здания засел мрачный в любое время года человек, известный среди своих под прозвищем Висельник, ну а черный ход надежно перекрыл Ханна. Изначальное ли это имя или ставшее таковым прозвище, перекочевавшее и в официальные документы? Поверьте, сам не имею ни малейшего представления, несмотря на то, что знаю его давно и доверяю полностью и безоговорочно. Постоянно отделяется шуточками-прибауточками, ускользя от ответа, словно скользкий налим из рыбацких сетей. Ладно, у каждого демона свой ад, куда нет доступа даже Люциферу... Все мы имеем свои тайны, которыми не тянет делиться с окружающими, пусть даже они твои лучшие и единственные друзья.

Один весьма полезный человечек, больше всего на свете любящий блеск импералов, в очередной раз доказал свою полезность, сдав с потрохами место и время встречи группы мутных личностей. Не скажу, что нам было многое о них известно, но кое-какие слухи доходили. Особенно те из них, что касались производства бомб и подготовки к террору. Докладывать вверх по начальству? Бр-р! Полное безумие, учитывая всю мощь бюрократического аппарата нашего ведомства, усугубленное хронической нерешительностью нынешнего непосредственного начальника, полковника Алферьева. Безынициативен, склонен к излишне мягким решениям, всячески избегает крови... Для такой должности сплошные недостатки, причем из самых серьезных. Вот и пришлось работать в частном порядке, не дожидаясь одобрения непосредственного и вообще начальства.

Приличия тем не менее были соблюдены, Алферьеву честь по чести направили донесение, в коем уведомляли о полученной от агента информации, а также и о намерении пресечь деятельность террористов. Вот только передали к концу рабочего дня, зная о привычке полковника уходить несколько раньше, чтобы не опоздать на преферанс с приятелями. Главное, что день удачно совпал... Да если бы и нет, придумали бы что-то иное, не в первый раз уже.

Ага! Показалась незнакомая фигура, но не выходящая из дома, а напротив, приближающаяся к нему. Еще один направляющийся на встречу или просто случайный прохожий? Первый вариант и более предпочтителен для нас, да и вероятность его на порядок больше. Сами посудите, что делать добропорядочному верноподданному государя-императора на улице в половине третьего ночи под проливным дождем? Мало вариантов, сами понимаете. А если он настолько любит подобные экстравагантные прогулки, то ничего страшного, отпустим в самом скором времени.

Нет, точно не мирный прохожий, уж больно нервничает, по сторонам озирается, будто он появился без брюк в центре города посреди дня... Родной, ну кто же так нервничает, оно же и для собственного здоровья вредно, а паче того ужасно снижает внимательность и способность трезво оценивать обстановку. Воображаемые опасности всегда заслонят собой реальную угрозу, которая гораздо более незаметна в сравнении с чудовищами, порожденными собственными страхами, реальными или мнимыми. Однозначно наш пациент. Едва заметный в темноте жест, и Клим теперь знает, по какому варианту будем действовать. Брать живого, но не особо покалеченного, то есть способного ходить и говорить, да и личико портить сейчас не стоит.

Вот объект уже поравнялся с местом, где находился Клим, а через секунду достиг той отметки, которая как нельзя лучше подходила для броска. Резкий рывок, словно ожившая тень из преисподней бросилась на свою жертву. Захват, чтобы наш трофей не произнес ни звука, не слишком жестокий отключающий удар... Всё, спекся голубчик!

— Живой... — тихий, свистящий шепот Клим после долгого молчания кажется даже несколько громковатым. — Тащить к тебе?

— Конечно.

Краткий диалог двух давно друг друга знающих и привыкших работать совместно людей. За прошедшие годы мы научились пони-

мать с полуслова, а порой даже чувствовать мысли и намерения тех, кто входил в нашу маленькую компанию. Сейчас так и вообще не приходилось прикладывать сколь-либо серьезных усилий — вполне банальная ситуация с достаточно предсказуемым результатом. Оставалось только допросить трофей, прежде чем перейти к следующему этапу плана.

Клим не слишком аккуратно свалил бесчувственное тело прямо в одну из многочисленных луж, после чего потянулся было за сигарой... Впрочем, сразу же поймал мой иронический взгляд и оставил сие бесполезное занятие, едва слышно выругав омерзительнейшую погоду. И правда, какие могут быть сигары в этой сырости и промозглости? Так, рассмотрим повнимательнее то, что нам досталось в качестве источника информации, вдруг да опознаем кого-то из известных личностей. На первый взгляд человек не подходил под описание известных нам террористов и прочих революционеров, но можно ли проводить опознание ночью, когда даже звезды скрыты хмурыми тучами? Сложновато, откровенно говоря!

— Тощий какой-то он, недокормленный, — усмехнулся Клим. — А может, у него чахотка?

— Тебе-то какая разница? Всё равно жить ему от силы полчаса, если он из тех самых красавчиков, что собрались в доме.

— И то верно, — согласился мой давний друг. — Тогда приводим его в чувство, да и начнем.

Согласен. Только сначала кляп в глотку полезно, чтобы во время приведения в чувство не вздумал заорать во всю ивановскую. Маловероятно, признаю, но привык я предусматривать даже такие, совсем уж экзотические варианты. Жизнь научила, откровенно говоря, да и гибель кое-кого из знакомых внесла свой посильный вклад в порой чрезмерную осторожность и предусмотрительность. Хотя некоторые говорят, что скорее уж не в вышеупомянутые качества, а в совсем иные, наподобие жестокости и беспощадности. А, пусть говорят, меня, да и моих друзей тоже, совершенно не волнуют пересуды прекраснодушных гуманистов и прочих не шибко умных людей.

Тонкий, но в то же время идеально острый стилет покинул ножны на поясе и на сантиметр вонзился в бедро бесчувственной тушки. Средство оказалось действенным, причем, как и всегда. «Пациент» дернулся, попытался было крикнуть, но из-за заблаговременно примененного кляпа ничего толкового из сей затеи не получилось.

— Тихо, дорогой ты мой человек, тихо, — спокойный голос слабо сочелся с приставленным к горлу стилетом, кончик которого уже был в крови. — Кляп я сейчас уберу, но при малейшей попытке закричать или дернуться... Отправишься напрямик в приемный отдел небесной канцелярии. Понял? По глазам вижу, что понял.

Ну вот, теперь очередь Клима. Я, знаете ли, не слишком люблю рутинные вопросы, а следовательно, предпочитаю в большинстве случаев самоустраниться от подобного рода занятий. Однако не в полной мере. Иными словами, пусть Клим плетет основную нить, ну а моя не слишком скромная персона подключится в случае необходимости или просто по велению души.

— Имя? — грозным шепотом проскрежетал мой друг.

— М-марк...

— И что ты забыл здесь глубокой ночью?

— Ничего... я просто п-прогуливался. Честно... А вы кто? Денег у меня почти нет.

— Мы? Мы из известной организации, которая известна твоей братии под названием Отдельного жандармского корпуса, а проще говоря «охранки».

Первоначальный испуг, плескавшийся в глазах, быстро исчез, сменившись на хитрое, оценивающее выражение. Одна эта перемена говорила достаточно проникательным людям, к которым, как надеюсь, относились и мы с Климом, о некоторых довольно интересных вещах. Просто случайный человек вел бы себя совсем не так... Тут много малозаметных нюансов, но главный заключался как раз в том самом оценивающем выражении. Подобным образом смотрят на охотника матерые, много повидавшие на своем веку звери, словно прикидывая, стоит ли на время затаиться в чащобе или рискнуть и попытаться разорвать горло.

И при всем при том из взгляда нашего пленника полностью исчез страх. Он нисколько не боялся представителей нашего ведомства, и поверьте, у него были на то довольно веские основания. Слишком уж мягкие методы использовались подавляющим большинством моих сослуживцев, а уж учитывая либеральные поползновения императора... Печальное, душераздирающее зрелище.

А, я все равно никогда не придерживался либеральных тенденций! Жаль только, что наш источник ценных сведений об этом не догадывался. Рассуждая чисто теоретически, довольно легко было

развезать его заблуждения, отрезав некоторые части организма вроде пальцев или ушей, но было тут одно важное препятствие. Я всегда был принципиальным противником пыток, слишком грубо и примитивно такое воздействие. Хочешь убить — убей, но не мучай. Принципы же ценны тем, что каждый сам устанавливает их для себя, но установив, должен нерушимо их исполнять. Относительно же методов физического воздействия в экстраординарных ситуациях могло быть одно-единственное исключение — если бы я знал, что конкретный человек сам применял подобные «средства убеждения». К тому же есть у меня в запасе одна козырная карта, использовать которую приходилось уже не раз, а успех был весьма постоянным. Но сначала попробуем немного надавить на страх человеческий:

— Марк, ты великолепно понимаешь, что нам известно, что ты тут делаешь и куда направляешься. Прямоком вот в тот домик, — моя рука небрежно указала в нужном направлении. — Хочу тебя немного огорчить, ибо все там находящиеся без нескольких минут покойники, да и ты тоже умрешь в ближайшие минуты, если не расскажешь нам честно и откровенно все, что тебе известно. Нас интересует точное количество находящихся там, как они вооружены, ну и тому подобные сведения. Выбор за тобой...

— Вы не посмеете, — нагло ухмыльнулся он мне в лицо. — Я дворянин и требую подобающего обращения!

Тихий смехок Клима был единственной реакцией на услышанное нами глуповатое заявление.

— Право, какие пошлости говорит нам этот неразумный молодой человек, — подкованный серебром сапог наступил на руку Марка. — Поговорить бы с тобой по душам, да мой друг не любит опускаться до пыток, так что ты умрешь быстро. Но не сейчас...

— Клим, не пачкай сапоги об это существо, — поморщился я. — Даже проливной дождь иногда не в состоянии отмыть всю грязь, что скопилась в душах подобных, с позволения сказать, представитель дворянского сословия. Выродки они, а вовсе не представители. Бомбочки кидают, из револьверов в спину стреляют, ну а потом надеются на либеральное отношение, открытый судебный процесс с красноречивыми адвокатами и до удивления мягкий приговор. Неправильно это, категорически неправильно.

— Тогда действуй.

— Непременно. Смотри в глаза!

Совершенно инстинктивно, повинуясь прозвучавшей команде, Марк встретился со мной взглядом. Отлично. Нужно было только поймать зачастую ускользающий его взгляд, чтобы проникнуть в душу, сломить волю и превратить на некоторое время в покорную марионетку, механическую куклу, способную отвечать на вопросы. Не совсем обычные способности для вполне ординарной задачи.

Обычный гипноз, скажете вы, и будете не совсем правы. Элементы гипноза тут, несомненно присутствуют, но есть и нечто другое, гораздо более серьезное. Малая, но заслуживающая самого пристального внимания часть того, что называется мистической составляющей нашего мира. Оккультные знания, всячески проклипаемые и отрицаемые церковью, но от этого не становящиеся менее действенными. Пусть мне пока удалось прикоснуться к самым слабым их проявлениям, но даже подобный опыт оказался чрезвычайно интересным и требующим продолжения. Сначала один шаг, потом другой и так всё и пошло... Шаги по дороге, ведущей в абсолютно новые места, куда так стараются закрыть доступ узколобые религиозные фанатики. А быть может и не узколобые, мало ли какие причины у них имеются. Но ясно то, что они служат лишь для ИХ выгоды, а никак не для чего-то более благородного. Знаю я эту публику, они никогда не вызывали других эмоций, кроме отрицательных.

Однако это всё так, размышления на тему. Волю Марка удалось сломать практически мгновенно, хлипковат оказался сей революционер-террорист, выродок из дворянского сословия. Глаза стали пустыми и бессмысленными, тело обмякло, но отвечать на вопросы он был вполне в состоянии.

— О, клиент готов к беседе, — обрадовался Клим. — Давай, поговори с ним по душам.

— Непременно, обязательно и незамедлительно. Сколько людей должно быть в том доме, куда ты направлялся?

— Шестеро, — безжизненным голосом ответил Марк.

— Зачем они там собрались и как вооружены?

— Они собрались для того, чтобы обсудить детали покушения на вице-губернатора Бирюлева. Его должны подорвать через два дня, в то время, когда он поедет инспектировать сиротский дом. Все вооружены револьверами, также есть пироксилиновые бомбы.

— Ничего себе! — присвистнул Клим. — Это мы хорошо зашли, удачно.

Действительно удачно... Надо будет поблагодарить Висельника, он у нас мастер относительно предвидения подобных ситуаций. Есть у него одна маленькая страсть — гадальные колоды Таро, с которыми он великолепно обращается. Лично я отношусь к предсказанию судеб несколько двойственно, считая, что можно увидеть лишь один из возможных вариантов развития событий, но Висельник настроен несколько более серьезно. Да, он тоже не верит в предопределенность, но искренне считает, что, работая с Таро, предсказатель отчасти сам творит будущее. Ладно, спор этот во многом философский и конца-краю ему не видно вот уже не первый год. А пока ещё малость порасспрашиваем бедолагу Марка, жить которому осталось ровно столько, сколько времени понадобится нам, дабы получить все необходимые сейчас сведения о засевшей в доме банде.

— Меры безопасности, пароль при входе или к ним могут появиться только лично знакомые люди?

— Все знают друг друга, — подтвердил допрашиваемый самое неприятное мое предположение. — Кто-то обязательно будет дежурить у входа. Черный ход надежно заперт, там никого нет.

— Вроде нам больше ничего и не требуется, — пожал плечами Клим. — Убираем этого и можно продолжать.

— Да будет так...

Оно и к лучшему, что ничего больше узнавать не надо. Постоянная поддержка контроля чужого сознания — занятие отнюдь не самое легкое, да и голова после такого побаливает тем сильнее, чем больше был занят подобного рода оккультными забавами.

Приходил в себя Марк несколько дольше, чем заняла ломка его сознания, но всё же достаточно быстро. Это хорошо, поскольку не люблю убивать тех, кто находится в бессознательном состоянии. Ага, в глазах появилось осмысленное выражение, вот уже и рот открылся, пытаюсь что-то вымолвить... Пустое. Уже попробовавший крови стилет вонзился прямо в сердце попавшего к нам в руки террориста, обрывая нить его жизни. Одним меньше.

Стилет, прервавший жизнь очередного вставшего на нашем пути, так и остался в ране. Традиция, что тут поделать. Своеобразная визитная карточка от нашей тесной компании и от меня лично.

— Опять эти игрушки, Стилет, — не слишком радостно протянул Клим. — И не жалко тебе хорошее оружие вот так оставлять?

— Жалко, спору нет. Зато психологический эффект от подобного рода действий всё оправдывает.

— Ну-ну, психолог... Пойдем уж, не стоит заставлять ребят ждать дольше необходимого. Висельник ещё ничего, а вот Ханна точно уже нервничать начал.

Стилет. Прозвище, данное сначала в шутку, через небольшой период времени стало неотъемлемой частью души. Время от времени я, услышав свое настоящее имя, даже не вполне осознаю, что обращаются именно ко мне. Забавно, не правда ли? Ханна так и вообще выдвинул весьма интересную теорию, будто имя в большинстве случаев просто набор звуков, не имеющих к человеку почти никакого отношения, а вот прозвище... Оно характеризует часть души, является отражением какой-либо стороны характера человека. Имя же дается человеку сразу после рождения, а можно ли определить, каким станет только что появившееся в мире существо? Естественно, нет.

Через минуту мы с Климом были уже в непосредственной близости от парадного входа, где давно, пусть и не со всеми удобствами, устроился Висельник. Осталось только дать сигнал Ханне о том, что теперь не нужно караулить черный ход. Естественно, никто не собирался орать во все горло, да и вообще издавать сколь-либо громкие звуки. Зачем? Достаточно всего лишь малость продвинуться по направлению к нему, а потом с определенными интервалами бросить несколько камешков, чтобы он получил нужное сообщение.

Так и сделали. Прошло совсем немного времени и вся наша четверка вновь собралась в полном составе. Промокшие, несколько подмороженные, но тем не менее преисполненные энтузиазма и желающие довести дело до своего логического завершения.

— Всего шестеро? — хмыкнул Висельник, выслушав полученную от ныне покойного Марка информацию. — Легкая разминка, не более того. Бывали у нас и более сложные ситуации.

— Не о том говоришь. Мне интересно, стоит ли кого-нибудь из них брать живым или всей шайкой «занести в книгу животну под номером будущего века»?

Ханна как всегда изволит выражаться особо туманно и с использованием выражений, успевших, так скажем, несколько устареть. Последнее свое изречение он скорее всего нашел в какой-то древней церковной книге и, естественно, не смог удержаться от